

ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО

САНКЦИИ

«Голодать никто не будет»

ФОТО КОНСТАНТИН ДОЛГАНОВСКИЙ

Дмитрий Медведев, премьер-министр РФ:

— Мы до последнего надеялись, что наши зарубежные коллеги поймут: санкции — это тупиковый путь. Но ситуация сложилась так, что мы вынуждены пойти на ответные меры. Хочу особо отметить — все эти меры не коснутся детского питания. Ограничения вводятся с сегодняшнего дня — сроком на один год. Но если наши зарубежные партнёры продемонстрируют конструктивный подход, то правительство готово пересмотреть сроки действия эмбарго. Попытки спекулятивно подзаработать на этой ситуации будут жёстко пресекаться. Уверен, что российский рынок будет заполнен нашими свежими, качественными продуктами, которые многие россияне и так уже предпочитают импортным.

Из выступления на заседании правительства РФ 7 августа

Окончание. Начало на стр. 1

Ритейлеры находятся в шоковом состоянии. До них сложно дозвониться: всё своё рабочее время они проводят на совещаниях. В ответах на вопросы берут тайм-аут, поясняя, что им требуется время, чтобы сориентироваться в опубликованном правительством перечне запрещённых продуктов, в котором они видят много неясностей. Но уже известно, что под запрет не попали 10 видов продуктов: прошутто и в какой-то степени хамон; все типы паштетов; консервированные анчоусы, сардины и шпроты; консервированные оливки и масло из них; замороженная моцарелла для запекания; незамороженные креветки в рассоле; готовые супы; джемы и варенье; шоколад; подсолнечник и нежареный арахис.

«Мы оцениваем влияние указа на нашу деятельность», — лаконичны в компании «Ашан».

«Говорить о каких-либо последствиях преждевременно, необходимо оценить опубликованный перечень продукции и влияние ограничений внутри компании», — отмечают в розничной сети «Магнит».

«Не допустим дефицита того или иного товара, да и нет к этому никаких оснований. В значительной степени мы будем зависеть от возможности российских производителей удовлетворить спрос на запрещённый импорт. Положительное влияние окажет хороший урожай 2014 года. Мы будем работать с нашей ассортиментной матрицей и рассматривать альтернативы по поставкам из стран, которые не попали в список», — обещает начальник управления по связям с общественностью X5 Retail Group (торговая сеть «Пятёрочка») Владимир Русанов.

«Наша профессия — чтобы на полках были товары. Мы с этим справимся», — заявляет генеральный директор группы компаний «Норман-Виват» Вадим Юсупов.

«Не могу ответить ни на один из ваших вопросов. Дать оценку ситуации тоже не могу — потому что степени влияния пока не понимаю. Полагаю, что после того как мы «внутри» обсудим конкретные категории товаров, которые попадают под санкции, можно ли их заменить и в какие сроки — только тогда будут комментарии. Но, полагаю, что определённых проблем как сетям, так и потребителям не избежать», — признаётся директор управляющей компании «ЭКС» (торговая сеть «Семья») Елена Жданова.

Доля импорта торговой сети «Семья» оценивается в среднем в 50% (плюс-

минус 10%), включая продукцию, произведённую российскими фабриками из купленного за границей сырья. «Семья» закупает импортную продукцию у оптовых дистрибьюторов и реализует собственный проект «Прямые поставки из Европы».

Перечень запрещённых к ввозу продуктов охватывает товары с малыми сроками годности, говорит директор по развитию сети супермаркетов «Семья» Елена Гилязова: «Вы не будете есть персики, которые хранились месяц. Охлаждённая рыба также долго не хранится».

Нынешних запасов «Семьи» хватит на неделю-полторы.

Короткие сроки реализации имеют рыба, фрукты и овощи, соглашается исполнительный директор сети «Добрыня» Виктория Буторина. По её словам, скоропортящейся продукцией ритейлеры не запасаются, а из замороженной создан резерв в пределах стандартной формулы — от трёх месяцев и более.

За «Добрыню» Буторина не беспокоится: «Процентное соотношение импорта в нашей сети невелико, это даже не 10%. Ассортимент нашей сети не завязан на продукции импортного производства, которая попадает под эмбарго».

Самый востребованный продукт (бананы) под запрет не попал, так как импортируется в основном из Эквадора. Виктория Буторина ожидает, что запрещённая импортная продукция будет замещена на 80–90% в течение нескольких месяцев.

Поиск новых товаров и производителей займёт два-четыре месяца, предполагает Елена Гилязова. Но дефицита продуктов в целом она не ожидает: «Соль и спички запастись не надо. Они из продажи не исчезнут. Голодать никто не будет».

По мнению Виктории Буториной, остро встанет вопрос с рыбой: у норвежской сёмги и лосося нет аналогов. Легче, по её словам, импортозамещению поддаются мясо, фрукты, овощи. Буторина отмечает, что на российский рынок готовы выйти поставщики из Бразилии и других стран Южной Америки. Замещение может произойти и за счёт стран Таможенного союза.

Директор небольшой сети «Гастроном» Надежда Боровикова отмечает, что мясная и молочная продукция в основном приобретается у пермских производителей. В то же время мясо они закупают за рубежом, в странах Европы. И санкции, по словам топ-менеджера, сыграют в этом свою роль.

По мнению Боровиковой остро встанет вопрос фруктов и сыров. Сейчас прилавки наполнены сезонными фруктами, но зимой персики, абрикосы, виноград и яблоки были импортными.

Европейский шоколад под запрет пока не попал — в отличие от сыра

«Всё грустно. Наши фрукты долго не хранятся. Чилийские яблоки были премиум-класса, дорогие. Польские же могли позволить себе все. Сыр «Маасдам» также покупали не только те, у кого тугие кошельки. Не представляю, что белорусский сыр заменит голландский», — обеспокоена директор «Гастронома».

«Гастроном» не закупает импортную продукцию напрямую, планируя и дальше торговать тем, что поставят оптовики. Доля импорта в сети «Гастроном» — всего 5%.

Ритейлеры прогнозируют увеличение цен на все продукты. Рост будет как сезонным, например, на молочную продукцию, так и связанным непосредственно с продуктовым эмбарго.

Неизвестно, какими ценами отреагируют страны, в которых возможна закупка продовольствия, считает Елена Гилязова. Найдутся недобросовестные производители и дистрибьюторы, которые захотят заработать на этой ситуации, предполагает Виктория Буторина. «Запрет на импорт отразится на ассортименте и на ценах. Есть разница — везти из Бразилии или из Польши», — полагает Надежда Боровикова.

Пока пермские торговцы активно прорабатывают замещение выходящих продуктов, реакция потребителей себя никак не проявила: ажиотажного спроса на попавшие под эмбарго продукты, которые ещё есть в продаже, не наблюдается.

«Для ритейлеров это более сложные времена, чем для производителей. Покупатель имеет право на выбор, а его этого права лишают», — резюмирует Надежда Боровикова.

Уполномоченный по защите прав предпринимателей в Пермском крае Вячеслав Белов говорит, что к нему пока обращений по этому поводу не было, но предполагает, что вопросы у предпринимателей всё же возникнут. В то же время, по его словам, сейчас у российских сельхозпроизводителей появился шанс расширить свою нишу на рынке. «В такой ситуации — место и время для предпринимательской инициативы», — считает Белов. Бизнес-омбудсмен прогнозирует появление как новых производителей, так и укрупнение существующих.

«Санкции будут хорошим стимулом к тому, чтобы российский агропромышленный комплекс встряхнулся. Чтобы российские перерабатывающие предприятия осваивали новый ассортимент, — предполагает Надежда Буторина. — В Россию может прекратиться ввоз некачественной продукции, с консервантами, ГМО и не несущей пользу здоровью. Технологии производства такой продукции дорогие, и российские производители используют их в меньшей степени».

Качество российской продукции повышается — ужесточаются требования техрегламента, отмечает Боровикова. ■